

16+

Л И Л И Я

Л Ю Д М И Л А
С И Л И Н А

Людмила Силина

Лилия

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Силина Л. В.

Лилия / Л. В. Силина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Лилия вместе с мужем открывает в Париже кафе. Во времена Второй мировой войны это кафе спасло жизнь одной еврейской семье, укрывая их от глаз фашистов. Вскоре кафе становится популярным, но отношения между Лилией и ее мужем рушатся. Виной тому становится отсутствие детей. Девушка хочет еще раз все обдумать и решает уехать в Прованс. В дом, где раньше жила ее бабушка и который достался ей в наследство. Только разбор бабушкиных чердаков еще больше путает ее мысли. А найденные вещи указывают на то, что бабушка Лилии тоже принимала участие в войне. Только девушке становится тяжело принять эту правду.

Содержание

Париж, 1942 год	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Людмила Силина

Лилия

Париж, 1942 год

Тяжелый топот армейских сапог раздавался вокруг. Симона зажала рот рукой, отчаянно стараясь не издать ни единого звука. От страха закладывало уши, и сердце, буквально, замерло, пропуская последующие удары. Узкие щели впускали тусклые солнечные лучи, которых оказалось достаточно, чтобы рассмотреть леденящий страх, застывший на лицах родных. Сильный испуг сковал их всех. Если немецкие офицеры заметят ее семью, то поступят с ними также, как и с другими евреями. Их без каких-либо объяснений вышлют на одном из поездов, уносящемся в один конец. На верную смерть, поскольку Симона и вся ее семья считаются низшей расой.

Через мгновение топот стих и послышались три щелчка, означающие, что можно выдохнуть. Но только на время, поскольку немцы вернутся. Они всегда возвращаются.

Прошло несколько месяцев, с тех пор, как одна из французских семей решила спрятать семью Симоны, подвергая себя смертельной опасности. Семью евреев, живущих много лет с ними на одной улице, на которых несправедливо обвалился весь гнев войны. Они прячутся внутри барной стойки одного из Парижских кафе. Ранее эта стойка служила тайным местом маленького мальчика, сына хозяина кафе. Это был его тайник, его детский мирок, его лучшее место для игры в прятки. С недавних пор все изменилось. Кафе словно перевернули вверх тормашками, как и весь Париж целиком. Смех из этих стен полностью улетучился, и ему на смену пришло горе, отчаяние и запах смерти, который уже успел пропитать собой каждую Парижскую улочку.

Глава 1

И когда у нее успело остаться, так мало волос? Или я раньше не замечала, хотя как этого можно было не заметить. Это у нее все из-за работы, она живет в этом офисе, такой стресс не пройдет мимо здоровья организма, и еще старость. Определенно старость. Неужели и я до старости здесь проработаю.

– Лилия? – Начальница обратила на меня взор своих сердитых глаз, отчего мне сделалось неловко.

– Простите, я задумалась. – Я попыталась оправдать себя, отчего-то мне показалось, что эта мегера проникла в мои мысли и считала все как есть.

– Я хотела услышать твое мнение, поскольку курировать рекламу по куриным биточкам будешь ты. – Начальница рекламного агентства не сводила с меня глаз.

– Я решила уволиться, только и всего. – После сказанных слов, мои плечи расправились, легкие наполнились воздухом, а привычная сутулость ушла прочь. Сразу угрюмые стены перестали лежать тяжким грузом на моих хрупких плечах.

– Ты не можешь уйти, тем более сейчас, когда подходят сроки сдачи самых прибыльных проектов. – Старая мегера отказывалась верить в происходящее.

– Я доведу до конца отчеты, которыми занимаюсь в данный момент и ухожу. – Мне понравилось произносить это. Я ухожу. Неужели нельзя было сделать этого раньше. Откуда вдруг такая смелость?

Больше, не произнеся ни слова, я развернулась и вышла из кабинета. Оставшееся время до конца рабочего дня прошло в напряжении, не терпелось оказаться дома и поделиться новостью с Джо. Он окажется шокирован. Мой муж всегда считал, что я прочно приросла к этому месту и на другую работу не способна. Но он ошибся. Все мы вправе ошибаться, главное, чтобы мое решение не обернулось против меня.

Стрелка на часах сегодня, нарочно, еле ползла, заставляя меня ерзать на стуле. Мои нервы никогда не станут прежними.

Долгожданные 18.00 на часах и я вскакиваю с рабочего кресла, накидываю на плечи свой любимый персиковый тренч и мчу на улицу, сама себе, напоминая дикого зверя, выпущенного из клетки после многолетнего заключения.

Стуча каблуками вдоль улицы Риволи, я бегло миновала музей декоративного искусства и, купив в Старбаксе стакан латте, отправилась в сад Тюильри.

Расположившись рядом с одним из четырех фонтанов, я выдохнула, все еще не веря в происходящее. Каждый день после работы я пью кофе на этом месте, каждый раз вслушиваясь в плеск фонтанов и наблюдая за колесом обозрения. Что же я стану делать в это время через неделю и куда занесет меня жизнь? Кто знает, а я подумаю об этом позже. Нужно успеть насладиться моментом.

Зайдя в метро, я опустила в свободное кресло и погрузилась в чтение очередной книги, наслаждаясь легким покачиванием вагона. Одна пересадка и через полчаса я уже шагаю по своей родной улице Жакье.

Квартиру в XIV округе Парижа мы с Джо купили сразу после свадьбы. Он уже тогда зарабатывал хорошие деньги, работая менеджером ресторанного бизнеса. И вот через десять лет стал управляющим одного из ресторанчиков. Горькая правда высокой должности в том, что мы почти перестали видеться. Мне и не вспомнить, когда нам удавалось ужинать вместе.

Я же в квартиру вложила все свои сбережения, в том числе и причитавшиеся мне по страховке за смерть матери. Я потеряла ее, когда мне исполнилось четыре года. Мои родители тогда любили путешествовать. Только однажды отец вернулся в одиночестве. Водопад Гюдль-фосс, или его еще называют «золотым водопадом», расположенный в Исландии, забрал жизнь

моей мамы. С тех пор отец не покидал пределы Франции, а все сувениры, карты и флажочки из разных стран, которые родители с таким трепетом всегда собирали, отправились в картонные коробки и хранятся на чердаке его дома, покрытые толстым слоем скотча, пыли и воспоминаний. Возможно, я как-нибудь доберусь до них, ведь вместе с ними там заперта частичка моей мамы.

Зайдя в нашу светлую квартиру, я первым делом распахнула окна, это своего рода мой ежедневный ритуал. Смыв с себя остатки косметики, я надела любимую пижаму и отправилась на кухню готовить ужин.

Содержимое холодильника пестрило всевозможными цветами фруктов и овощей. Достав спаржу, я кинула ее на предварительно разогретый гриль. Еще приготовлю пасту с любимым соусом песто. Пучок базилика, оливковое масло, зубчик чеснока, соль и сыр, но только пармиджано реджано, если его нет в моем холодильнике, значит, не будет и песто. И, конечно же, ступа и пестик, куда без них, никакого блендера. Через двадцать минут я уже сижу на балконе, за своим уютным столиком и наслаждаюсь видами Парижа. Спагетти приятно обжигают рот, а песто наполняет ароматами воздух. Это мой Париж и без красивой еды он потускнеет.

Хлопнула входная дверь, это значит почти полночь.

– Почему ты не спишь? – Джо явно удивился моему бодрствованию, так как в это время я вижу десятый сон, но только не сегодня, сегодня мне не терпелось сообщить ему новости об увольнении.

– Я уволилась. – Коротко пояснила я.

– В смысле совсем? – Джо не сразу понял о серьезности моих намерений.

– Я не могу там больше работать. Выдохлась. Совсем. Если продолжу, то ничем хорошим это не обернется. Хочу перемен. Любимое дело, которое подарит радость и наполнит энергией, а не станет постоянно забирать ее. – Ответила я.

– Рад слышать, – Джо подошел ко мне и поцеловал. – Я всегда поддержу твой выбор. Давно нужно было это сделать, очень ты там засиделась.

– Спасибо за поддержку, – мне стало приятно от того, что муж не стал критиковать мой поступок, а доверился и поддержал. – Если честно, то я очень переживала о том, как сообщить тебе. Наверное, даже больше, чем когда приняла решение уволиться.

– Ты обязательно найдешь свое место, просто нужно время. Всему оно свое. – Джо крепко обнял меня, и я поняла, что никуда не хочу, так тепло и хорошо стало в объятиях любимого мужчины.

Наутро, с первыми лучами солнца, я уже допивала свой стакан воды. Первое утро, за последние несколько лет, когда я проснулась до будильника, и мне не терпелось поскорее выбраться из-под одеяла. Хотелось скорее завершить все рабочие дела и освободить себя для новой жизни.

Утром, когда я уйду на работу, Джо еще спит, и его завтрак я всегда оставляю под крышкой на теплой сковородке, так он не успевает остыть.

Сегодня мне захотелось яблок, обычных запеченных яблок. Мелко порезав одно крупное яблоко, я обжарила его в масле гхи на сковородке, сверху приправив кокосовым сахаром и корицей. Потушив пару минут, переложила содержимое сковородки в пиалу и на ней же обжарила несколько кружочков багета, купленного вчера в пекарне на углу дома. За кусочек этого хрустящего багета можно многое отдать. Положив на свою тарелку пару кусочков, я щедро покрыла их яблочной начинкой, остальные оставила для Джо. Стакан апельсинового сока и мой идеальный завтрак готов.

Всего за одну неделю я успела завершить все текущие важные проекты и с чистой совестью отрабатывала свой последний день. Никакой вечеринки в офисе по этому поводу не намечалось, начальница не давала никакого повода для расслабления, а коллеги за обедом, поедая

румяные круассаны, пожелали мне легкого пути. Вот он какой, последний рабочий день. Не таким я его себе представляла.

Закончив заключительные дела, я навсегда выключила этот компьютер и отправилась домой, на свою любимую улицу Жакье. Сегодня не будет никакого латте в роскошном саду Тюильри, отныне я свободна и смогу побывать там в любое время.

Неспешно шагая в сторону своего дома, вдоль улицы Алезья, я поймала себя на мысли, что улыбаюсь. Улыбаюсь лицом, мыслями, душой. У меня есть желание рассматривать кроны деревьев, вслушиваться в пение птиц, радоваться голубизне неба. Свобода окрыляет. Дарит нам счастье и учит радоваться жизни. Взять хотя бы птиц, раньше я считала, что у нас в городе только голуби и вяхири, и никогда не замечала этих маленьких птичек с желтенькими клювиками. Эти малышки также беззаботно перелетают с ветки на ветку, даря окружающим свое пение. Сколько всего мне придется узнавать заново. Это как учиться есть, ходить, читать.

Не успев проникнуться своим размышлениям, я угодила шпилькой в тротуарную решетку. Пришлось вытаскивать ногу из туфли и собственноручно спасать ее. Естественно на каблуке остались царапины, куда без них. Жалко, туфли почти новые, выложила за них всю свою премию. Допрыгнув на одной ноге до фасада старинного дома, я опустила на плетеное кресло и принялась искать влажные салфетки в своей сумке. Даже после того как я их протерла, царапины остались, они словно уродливые шрамы, навсегда въелись в мой каблук. Нечего по сторонам смотреть, сама виновата. Пару минут пожалев себя, я поднялась с кресла, и мой взгляд упал на печатный лист, приклеенный к стеклянной двери одной тоненькой полоской скотча.

Продавали кафе. Указанная сумма не казалось слишком большой. Не зная чего ради, но я сфотографировала на телефон данное объявление. Пока добиралась до дома, не могла думать ни о чем, кроме этого помещения. Чем же оно меня настолько зацепило. Не знаю, но порог своей квартиры я переступала с твердой решимостью купить это кафе. К сожалению, Джо не настолько проникся моей идеей.

– Содержать кафе это невероятный труд, оно будет отнимать все твои силы и средства. В него постоянно необходимо вкладываться, придумывать что-то новое, удивлять, дарить тепло и постоянно улыбаться. – Джо старался отговорить меня не вступать в эту авантюру.

– У меня получится. Я люблю готовить.

– Этого мало, нужно быть наделенным безудержным терпением и силой. Тебе необходимо, обладать шармом, историей, чтобы кушали именно твои блюда, чтобы посещали именно твое заведение, предпочитая его из тысячи возможных. Успешное кафе славится постоянными посетителями, особенно теми, кто готов ехать к тебе через весь Париж. Ты это представляешь? Пересечь целый город ради одного единственно блюда. Ты много таких мест знаешь, таких в которые хочется всегда возвращаться? – Спросил Джо.

– На мой взгляд, ты сильно все усложняешь. Мы живем в Париже. У нас круглый год туристы толпами слоняются по улицам, оббивая себе всю обувь. – Улыбаясь, ответила я мужу.

– Если хочешь работать в кафе или ресторане, то можешь попытаться, но зачем же покупать его себе?

– Хочу свободы. Хочу работать на себя. Мне так надоело подчиняться другим людям, выполнять их поручения. Кафе станет моим детищем, которого я смогу воспитать. К тому же, я надеялась, что ты мне pomoжешь? – Спросила я.

– Интересно как? Я прихожу ночью, работаю каждый день, за исключением редких выходных. У меня просто на это нет времени. – Сухо ответил Джо.

– Вот об этом я и говорю. Неужели, это не повод начать нам все с чистого листа. Окунуться в новое, неизведанное и с нуля поднимать его, а затем, когда все удастся, гордо лелеять и трепетно хранить, гордясь и любуясь своими достижениями. – Я умоляла Джо перейти на мою сторону, согласиться с моим решением.

– Мне нравится стабильность, которая присутствует в нашей семье. Я очень боюсь разрушить ее, потерять то, чего добивался столько лет. Я не хочу вступать ни в какие авантюры, – Джо действительно много работал для получения высокой должности и вот теперь, когда она у него в руках, взять и отказаться от нее. Это же глупо. – Пойми, это не оправданный риск.

Мои аргументы в свою сторону иссякли. Я не знала, что еще могу ответить, просто стояла и смотрела на него. Возможно, он прав. Джо давно работает в этой сфере и разбирается в ресторанном бизнесе гораздо лучше меня. Конечно, у меня тоже присутствует страх новизны, а вдруг не выйдет, прогорит, что тогда. Останется только опыт. Опыт и воспоминания.

– А если скоро у нас появятся дети? Что станем делать? Все финансы вложены в бизнес, мы круглые сутки работаем... – Джо не успел договорить, как я перебила его.

– О каких детях ты говоришь? У нас их никогда не будет. Забудь об этом. – Слезы навернулись на моих глазах, голос предательски сорвался.

– Не говори так. Мы оба этого хотим, хотим больше всего на свете. – Джо обнял меня и крепко притянул к себе. Он прекрасно знал, что тема о детях очень болезненна для меня.

– Тебе легко говорить, потому что в тебе никто никогда не умирал. Я же больше этого не выдержу. Не выдержу сочувствующие взгляды врачей в свою сторону, твердящих мне о том, что не все потеряно. На самом деле, потеряно все. Джо, – я подняла голову с его плеча и посмотрела прямо в глаза мужу, – я потела четверых детей и стараюсь смириться с этим, жить дальше. Каждое маленькое сердечко, которое останавливалось во мне каждый раз, причиняло мне настолько сильную боль, что самой жить не хотелось, но я пыталась еще и еще. Но больше я не выдержу, Джо это убьет меня.

Джо тяжело вздохнул, какое-то время мы так и продолжали стоять в гостиной нашей квартиры, поддерживая друг друга объятиями, и каждый думал о своем. На заднем плане только звуки телевизора прерывали наше молчание, опять очередные забастовки, или что-то в этом роде. Но Париж этим не удивить, для французов это привычное дело.

– Лилия, давай попробуем в последний раз. Если не получится, я не вернусь к этой теме. Ради меня, ради нашей семьи. Согласись еще на одно ЭКО. И мы купим это чертово кафе, если тебе доставит это удовольствие. Я все обустрою, – что-то во взгляде Джо появилось такое, что мне еще не приходилось видеть. – Дадим друг другу один шанс.

– Это тяжело. – Коротко ответила я.

– Дети и свой бизнес это всегда тяжело. – Джо в очередной раз притянул меня к себе.

Проблема отсутствия детей, каждый раз кровоточит во мне не заживающие раны. Я их очень люблю. С детства мечтала о большой семье, которую мне не суждено заполучить. За последние пять лет, я обошла кучу врачей, стучалась во все двери, но все безрезультатно. Первые две беременности закончились выкидышами на четвертом месяце. Последующие две наступили только благодаря ЭКО и тоже я потеряла своих малышей на раннем сроке. Устала бороться. Устала оплакивать своих не родившихся детей. Я решила закрыть эту боль в себе и не возвращаться к ней, и тут Джо, говорит о том, что хочет еще одной попытки. Но выдержу ли я ее полнейший крах?

– Мне нужно подумать, готова ли я такой ценой расплачиваться за свое счастье. – Я действительно уже не знала, хочу ли в этот омут с головой.

– Тебе необходимо поверить в чудо, без веры ничего не получится.

– Одной веры мне мало и откуда ей, взяться, после всего пережитого, – я выдохнула, и устало опустилась на наш диван. Мы приобрели его на блошином рынке Сент-Уан в Париже. Он стал нашей первой мебелью в доме, но сразу такой важной и бесценной. Не обменяем его ни на один другой новомодный, с подъемными механизмами, широкими подлокотниками и приставными модулями. Наш диван с нами с самого начала и успел повидать все наши счастья и горести, впитать в себя целое море соленых слез. – Я боюсь сломаться. Прошел почти год с последнего случая, а ощущения свежи, словно на днях все происходило.

– Я не заставляю именно сейчас проходить через это. Если ты хочешь, открыть свое кафе, то в ближайшие пару лет, у тебя на это просто не найдется времени. Два года, а там посмотрим, только не отказывайся сразу, – Джо сел рядом со мной на наш любимый старый диван. Он тоже его любит. И меня он тоже любит. – Покажешь мне его?

– Кого показать? – Я не сразу поняла вопрос мужа.

– Помещение под кафе или ресторанчик. Мне стало интересно, что так взбудоражило тебя и вселило предпринимательский дух. – Джо улыбнулся и снова стал похож на моего Джо, такого родного и своего.

– Конечно, давай я сейчас же позвоню и назначу встречу, – я подскочила с дивана, позабыв все горести, и набрала номер телефона, указанный в объявлении. – Джо, ты у меня самый лучший.

Услышав в ответ легкий смех, я достала из сумки телефон и набрала заветный номер. После нескольких длинных гудков мне ответил пожилой мужчина, и мы договорились с ним о встрече завтра утром.

– Джо, любимый, завтра утром я разбужу тебя раньше обычного, встречу назначили на девять часов. – Я с нетерпением сообщила об этом мужу.

– С учетом того, что ты позвонила ночью незнакомому человеку, это щедро с его стороны. Утром позавтракаем в одном из кафе, лучше подольше понежимся в нашей кровати в объятиях друг друга. – Сказав это, Джо наклонился и поцеловал меня, направляя мое тело за собой в спальню.

Улица Алезья, как и большинство парижских улиц, обладала с утра спокойной суетой. Столики во многих кафе успели занять, а ароматы выпечки одурманивают многочисленных прохожих. Наконец мы дошли до нужного дома. Настоящий хозяин уже нас подждал, куря сигарету в кресле, в котором еще вчера я тщетно старалась спасти свой каблук.

– Доброе утро, я Лилия, а это мой супруг Джо. Мы заинтересованы в вашем кафе. – Я протянула руку мужчине, смотрящим на меня глазами, наполненными печалью и тоской.

– Доброе утро, я Рубен, а это мое кафе. – Пожилой мужчина, с иссушенной кожей и белыми, словно мука, волосами, пригласил нас проследовать за ним.

– Как здесь уютно. – Я не могла скрыть своего восхищения, несмотря на всю пыль, которая плотно поселилась в этом помещении, как настоящая хозяйка.

– Вы правы, – тихо ответил Рубен, – это самое подходящее слово для моего кафе. – И взгляд его улетел к воспоминаниям, явно связанным с молодыми годами.

– Вы ведь не хотите его продавать? – Я задала свой вопрос человеку, любящему всей душой свое кафе.

– Не хочу, здесь прошло мое детство. Наше кафе выстояло после прихода фашистов, смогло укрыть еврейскую семью от явной гибели. В нем выросли и мои дети, но после смерти жены, все покинули меня, а одному содержать его мне не под силу. Здоровье с каждым годом все хуже и хуже. Я не хочу, чтобы оно увяло вместе со мной. Кафе заслуживает новой жизни, – Рубен улыбнулся нам своей сморщенной улыбкой, а в его глазах блестели слезы сожаления. – Конечно, местами ему нужен ремонт, но в целом все функционирует. Трубы и вся сантехника новые, не так давно я их заменил. Пришлось это сделать, так как прежние не пощадило время. Вот столы и стулья требуют замены, некоторым лет больше, чем мне.

И действительно, только сейчас я заметила, что вся мебель здесь была собрана из различных наборов и абсолютно не сочеталась, друг с другом, но в этом и была вся прелесть.

– В этом есть своя изюминка, своя история, то, что наоборот, не отталкивает, а привлекает.

– Как знать, только если все же решитесь его приобрести, я вам советую заменить мебель на новую, чтобы какой-нибудь посетитель не свалился под стол. – Рассмеялся Рубен.

– Вы говорили, что ваша семья укрывала здесь еврейскую семью. Как вам это удалось. Кафе такое маленькое, тут и мухи не утаить. – Я оглядывалась по сторонам, пытаюсь найти погреб или что-то в этом роде.

– Это место не так легко отыскать, – сказал Рубен, и проследовал к барной стойке. – Барная стойка в ширину 70 сантиметров, в длину два метра, ни один фашист и не подумал заглянуть внутрь нее. В ней имеется потайная дверь, мой отец вырезал ее для меня, чтобы игры в прятки проходили веселее. Вот смотрите.

Мы с Джо подошли к старику и увидели, как он положил свою ладонь на верхнюю часть стенки барной стойки, нажал, раздался щелчок и часть стенки, слегла, провалилась внутрь.

– Вот и весь секрет, – сказал Рубен. – Я извиняюсь, за всю пыль и грязь что здесь находится. Просто я больше двух лет назад закрыл его на время, в надежде, что дети захотят продолжить семейный бизнес, но они у нас выросли важными адвокатами, сковородки и кастрюли не их призвание. Как я не старался откладывать момент продажи, он оказался неизбежным.

Я посмотрела на Джо и заметила, как он с трепетом рассматривал здесь каждый уголок, что заставило меня невольно улыбнуться.

– Что скажешь, Джо? – Я застала врасплох мужа своим вопросом.

– Мы его купим, и оно вновь заработает. Такие места просто обязаны жить, а вы, Рубен, станете нашим главным посетителем.

– Джо, я не могу поверить, что мне не пришлось тебя уговаривать. – Я поцеловала мужа на глазах у Рубена, без капли смущения. – Ты лучший муж на свете, кажется, последнее время, я очень часто произношу эти слова.

– Рубен, давайте договоримся об оформлении документов, на какое число вам удобнее? – Джо спросил нынешнего владельца кафе.

– Я всегда свободен, мне легче подстроиться под вас. – Скромно ответил Рубен.

– Вот и договорились, как только документы будут готовы, мы наберем вас. – Джо пожал руку Рубену.

– Мы не подведем и оправдаем ваши ожидания. – Зачем-то произнесла я, что-то внутри меня подсказывало, что старику важно услышать эти слова.

– Вы полюбите это место, я верю всей душой. – Сказал Рубен.

Мы вышли из кафе, и Рубен плотно затворил за нами дверь, убрав ключ в нагрудный карман, ближе к сердцу, он зашагал прочь от кафе, дальше по улице Алезья.

– Какой он грустный, первый раз встречаю человека, наполненного одной печалью. – С сожаленьем, произнесла я, стоя рядом с закрытой дверью своего будущего кафе, ноги отказывались идти, а глаза смотрели в спину Рубену.

– Тяжело одному остаться в таком возрасте. Для него данное кафе как машина времени, где он живет воспоминаниями, пытается остановить время. Оно все, что у него осталось и это все он продает нам за гроши, с единственным желанием видеть свет в его окнах и довольные улыбки на лицах посетителей. – Джо тоже стоял неподвижно, устремив взгляд за Рубеном, который давно уже свернул за угол дома.

– Ты точно этого хочешь? Не боишься пожалеть или передумать? – Спросила я мужа, глядя в его карие глаза.

– Когда мы сюда шли, я ни в чем не был уверен, даже думал отговорить тебя. Но стояло познакомиться с этим человеком, как внутри меня что-то переменялось, будто отсутствующий орган вернули на свое место. – Джо взял меня за руку, и мы не спеша пошли искать место, где лучше всего нам будет позавтракать.

– А когда он показал пустое место в барной стойке, подобие крохотной кладовочки. Как целая семья могла там проживать, в голове не укладывается. Только представь, ты сидишь там, в темноте, только узкие полоски света проникают сквозь щели, вокруг тебя ходят немцы, а ты сидишь тихо-тихо, даже не дышишь, а то услышат. Мурашки по телу. Как такое можно

пережить? В какое счастливое время мы живем, мы не видели всего того большого горя. – Грустные мысли замелькали в моей голове.

Мы неспешно дошли до площади дю Лъетнан Стефан Пьобетта и свернули на улицу Бардине. В первом же кафе все уличные столики оказались заняты и мы решили купить кофе с круассанами и отправиться в сквер Фредерик-Базий, расположенный прямо под окнами нашего дома. Очень не хотелось сидеть в помещении, на свежем воздухе лучше размышляется. К тому же погода стояла чудесная. Март в Париже месяц особый. Город пробуждается после зимней спячки, разукрашивается яркими красками, распускающие магнолии поднимают настроение, а зеленые лужайки не могут не радовать. Воздух пропитан любовью, недаром Париж называют городом любви.

– Как ты планируешь мне помочь? Неужели у тебя получится все совмещать? – Я боялась задать Джо такой прямой вопрос, но рано или поздно пришлось бы.

– Знаешь Лилия, у тебя настолько замечательное имя. Не зря ты живешь именно в Париже. Тебе известно, что цветок лилии являлся символом французских королей? – Спросил Джо.

– А еще и по сей день является страстью коллекционеров, нет, я серьезно? – Я не понимала, к чему клонит муж.

– Я хочу, чтобы у нашей семьи тоже появилось свое дело, семейный бизнес, чтобы через пятьдесят лет мы также, с грустью смотрели на наше детище и уже обессиленные, пытались передать бразды правления молодому поколению, а если нам повезет, то своим детям, – Джо откусил кусок круассана, запил его кофеем и продолжил. – Думаю, мне лучше оставить свою нынешнюю работу, что-то в этом старике перевернуло во мне, заставило передумать, поразмышлять.

Я придвинулась ближе к мужу, закинув свои ноги на его бедро:

– Будет сложно, но мы справимся. Тяжелой работой нас не испугать. – Засмеялась я, вспомнив свое прошлое место работы.

– Вместе все получится, только за что хвататься в первую очередь не могу решить. – Сказал Джо.

– Пыли там на всех хватит, и как мы ее будем отмывать, а что касемо мебели, мне она понравилась, в этом присутствует некий шарм, не хочу ее менять.

– Это мы определим по ходу дела, а теперь нужно подниматься и идти на работу, по крайней мере, мне. – Джо поцеловал меня на прощание в щеку, и я, в полном одиночестве, направилась домой на улицу Жакье 25.

Сделку назначили на понедельник, а значит впереди целых три дня томительного ожидания. Этим временем я распорядилась с толком, расчищая шкафы, в поисках тетрадей с бабушкиными рецептами.

Моя бабушка привила мне любовь к готовке и когда, если не сейчас, мне дана возможность проявить себя. Многие из ее рецептов, я помнила наизусть, но большинство других, надежно прятались на бумажных листах.

Все же, мне не верилось, что скоро, я стану равноправной хозяйкой кафе, начну готовить для посторонних людей. Никаких традиционных блюд, только самое лучшее.

На поиски ушла первая половина дня, а квартира стала похожа на поле боя. Заодно, отобрала одежду, которую никогда больше не надену. Целых две сумки ненужных мне вещей, величаво красовались около входной двери и ожидали своей дальнейшей участи.

К своему, большому счастью, тетради я тоже отыскала. Они лежали рядом с фотографиями, на рассмотрение которых я потратила половину времени. Так приятно вновь погрузиться в воспоминания, даже не верится, что это я изображена на большинстве из них. Как же я изменилась за последние годы. Вот и фотографии со свадьбы, на них мы молоды и беспечно

счастливы. Интересно, радовались бы мы также, зная, что нас ждет бездетное будущее? Будущее без звонких детских голосов и сладких пятачков. Такое пустое. А воспоминания бывают и печальные, что ж, печаль я умею разгонять вкусной едой.

Открыв холодильник, я долго смотрела в поисках чего-то особенного. Тратить много времени на готовку не хотелось, и я решила приготовить смузи. Банан, груша, шпинат и грецкие орехи, любимое сочетание и всего пять минут потраченного времени.

Выйдя на балкон, с полной чашкой яркого смузи, я заметила произошедшие изменения. Только изменения эти не внешние, а внутри меня. Исчезло беспокойство и бесконечная спешка. Так непривычно, после долгих лет непрерывной беготни, просто взять и насладиться едой, глядя на Париж. Как же приятно на время остановиться, просто замереть и наслаждаться жизнью. И, кажется, что лучше и быть не может.

Джо сегодня пришел с работы раньше обычного и натолкнулся на погром в квартире.

– Мы, что, куда-то переезжаем или ты одна сбегашь от меня? – Джо улыбнулся и поцеловал меня.

– Назовем это, ревизией. А если честно, я искала бабушкины рецепты и, не заметила, как перебрала целую гардеробную. Ты только посмотри, сколько ненужных вещей мы хранили, – я показала мужу на стоящие около входной двери, две сумки, только теперь к ним добавилась еще дюжина пакетов. – В сумках одежда, которую я за год ни разу не надела, значит, лежит и зря место занимает. А в пакетах, все вперемешку, потрепанная штора, пара книг, подсвечники, коньки, в которые моя нога и не думала помещаться, также твои, прожженные утюгом, рубашки, и много чего еще. Часть отдам в секонд-хенд, что-то выставлю завтра около дома, остальное отправиться в мусорку.

– Главное, что моя жена не скучала, – Джо улыбнулся, одной из своих самых обаятельных улыбок. – Как прошел первый день безработного человека?

– Если честно, то это не описать. Я не помню себя такой, настолько умиротворенной. Чувство, будто обувь, которую я носила, была на несколько размеров больше, а меня в ней еще и постоянно подгоняли, а теперь, я заменила ее на туфли, в аккурат моей стопе. – Ответила я мужу.

Глава 2

Приобретение кафе прошло точно в срок. Все документы оказались подготовлены верно, без лишних нареканий. Я вся светилась, предвкушая этот момент. И только, ощущение холодного металла ключей, в своей руке, заставило меня поверить в происходящее. У нас есть свое кафе. Свое собственное и самое уютное на свете кафе. После сделки, мы с Джо сразу же туда отправились, зайдя по пути в продуктовый магазин за сыром и вином. Гулять, значит гулять.

Кафе встретило нас привычной тишиной и скромностью. Создавалось впечатление, словно оно нас стеснялось, аккуратно старалось познакомиться, с осторожностью осматривалось.

– Здравствуй, – сказала я, очень тихо, чтобы не спугнуть стоящую вокруг нас атмосферу. – Мы вернем тебя к жизни, вот увидишь.

– Ты разговариваешь со зданием, чего мне ожидать дальше? – Джо как всегда пытался отшутиться.

– Это я еще здесь готовить не начала. – Поддержала я Джо.

Я прошла в центр кафе, к большому круглому столу, выдвинула стул и опустилась на него. Джо поставил на стол пакет с продуктами, и направился в сторону кухни. Какое-то время я сидела в одиночестве, слушая, как за стеной открываются и закрываются ящики. Джо явно что-то искал. Через несколько минут, он показался оттуда, победно держа в руках два бокала и штопор.

– Я знал, что они должны быть здесь, – проговорил он, открывая бутылку с вином и разливая его по бокалам. Багровая жидкость, устремившись на свободу, наполовину наполнила собой бокалы. – Ты не поверишь, но посуда на кухне, такая же, как и мебель, вся разная. Глубоко сомневаюсь, что нам удастся отыскать хотя бы пару из общего сервиза.

Джо протянул мне один из бокалов, и я взяла его, надежно держа за хрупкую ножку. Разная мебель, разная посуда, даже стены в кафе выкрашены разной краской. Стена за барной стойкой темно-коричневая, сам зал пыльно-розовый, а стены по бокам от входной двери нежно-голубые. В первый же момент складывалось впечатление, что просто не хватило одного цвета краски на все кафе. Но мебель, теперь еще и посуда, будто кафе собирали всем Парижем или же по всему Парижу. Что-то в этом было такое, не знаю, как индивидуальность в человеке. Такая обстановка создает своеобразный колорит, чем, несомненно, цепляет. Мне определенно нравится.

– Не хочу ничего менять. Давай оставим все как есть? – Спросила я мужа.

– Оставить мы можем, если хочешь, но обновить придется. На стульях сидеть страшно, в любой момент обвалятся, столы покрыты кружочками от стаканов, в углах паутины, стены обшарпанные. Ближайший месяц нам вылезать, отсюда, не придется. Скажи привет мозолям. – Джо большим глотком отпил вино и поставил стакан обратно на стол.

– Почему мы, тебе хватает работы в своем ресторане. – С грустью в голосе проговорила я, без помощи Джо, ремонт затянется гораздо дольше.

– Я что не сказал тебе? – Спросил Джо, хотя от меня ему не удалось скрыть блеск в глазах.

– О чем?

– Я тоже уволился, так что, моя любимая жена, мы теперь оба безработные. – Джо сказал это и опять зашелся смехом. Оказывается, я себе в мужья выбрала очень веселого человека.

– Ты не мог уволиться, – я отказывалась верить его словам. – Ты столько лет добивался повышения и теперь, когда у тебя все получилось, ты взял и уволился. Как это понимать?

– Вот именно, в том ресторане, я добился максимума. Хочу расти дальше. Я верю в наши силы, вместе, мы сделаем это кафе вкусным и шикарным. А поодиночке мы не сможем. Видимо, настал тот период в нашей жизни, когда необходимо что-то менять. С сегодняшнего

дня начинаются наши перемены к лучшему. – Джо допил свой бокал и начал рассказывать мне о всей бумажной волоките, которая нам предстоит для открытия своего бизнеса. Оказывается, в Париже открыть свое дело не очень просто, перед этим нужно как следует везде набегаться.

Мы не заметили, как бутылка с вином опустела, а от сыра осталась одна упаковка. Сквозь стекло на входной двери, на нас смотрела красная полоска горизонта, а значит, солнце скоро сядет. Уйдет до самого утра и на смену ему придут полумесяц и звезды. Мы с Джо тоже поднялись с ветхих стульев и, выйдя из нашего кафе, направились домой на любимую улицу Жакье.

Утром, позавтракав наспех яичницей с помидорами черри, мы вооружились ведрами, тряпками, швабрами и направились туда, где провели вчера половину дня. Меня, буквально, разрывало от нетерпения начать работу, чтобы быстрее подготовить кафе к открытию.

Первым делом, мы вынесли почти всю мебель, которую решили в дальнейшем заменить новой, остальную же обернули пленкой для сохранности. С паутиной в углах и прочей грязью, нам удалось управиться быстро. В первый же день мы еще успели заказать краску, с такими же оттенками, какие уже много лет украшали стены этого места. К концу недели ее обещали привезти, а значит, до этого времени необходимо все успеть подготовить. Ни я, ни Джо никогда ранее не брали в руки кисточку, только если в детстве, рисуя для родителей умильные картины. Но Джо сказал, что мы справимся и все ремонтные работы сделаем сами.

– Я устала, давай сделаем перерыв и пообедаем. – Наконец-то я предложила мужу.

Джо мое предложение с радостью поддержал, и мы, пыльные и потные, отправились в ближайшее кафе. Выбрав один из свободных столиков на улице, мы с легкостью сели за него. Обложка меню, благодаря ветру, то открывалась, то закрывалась, словно играя с нами.

Бегло изучив страницы меню, я остановилась на овощном салате с нутом, а Джо заказал плов, так как именно это заведение всегда славилось его бесподобным приготовлением.

Чай нам подали в первую очередь, и мы тихонько наслаждались отдыхом в ожидании обеда. В это время Париж всегда замирал, будто его кто-то поставил на паузу. Все, кто ранее бежал, куда-то спешил, теперь неспешно сидели в кафе или в парках со своими ланч-боксами. За это я тоже люблю Париж, за его стабильность и постоянство.

Молодой официант поставил перед нами тарелки с едой и, пожелав приятного аппетита, направился к другому столику. Какое-то время мы ели молча, затем Джо прервал молчание:

– Что станет с барной стойкой? Ее станем заменять?

– И лишит кафе такой изюминки? Для одной семьи она являлась целым домом довольно долгий период. Я просто не смогу поставить другую вместо нее. К тому же, в ней находится потайная дверь, вдруг пригодится. – Подмигнула я мужу.

– Прятать наличные, тогда ни один грабитель нам не страшен.

Спустя часовой перерыв, мы с новым рвением принялись к перестройке кафе. Мы трудились до самого вечера и успели очень многое. Джо составил целый список необходимых вещей, в этом вопросе я полностью ему доверилась. Хотя меня изрядно смутила посуда в верхних строчках списка. Какая разница, в чем ты готовишь, если гости этого не видят.

– Сковорода для повара самое важное, это как оружие у охотника. Без хорошей сковороды ты не сможешь приготовить настоящее блюдо. Вкусное да, легко, но настоящее возможно только на настоящей посуде, – Джо всегда нравилось знакомить меня с чем-то новым, вводить в курс дела. Он всегда менялся в лице, видно, что ему это доставляет удовольствие.

– И где же нам раздобыть самую настоящую сковороду и почему у нас дома такой нет? – Сейчас меня волновали только эти два вопроса.

– Дома у нас не самые плохие варианты, но для массовых готовок они не годятся. А за покупками отправимся довольно скоро, там все и увидишь, – сказал Джо и собрал остатки мусора в мешок. – Мы молодцы, никогда не думал, что за день можно столько всего успеть. Думаю, с открытием мы не затянем.

– Мне не терпится, но для начала необходимо составить меню. А до бабушкиных тетрадей, я еще не добралась. – С грустью ответила я.

– Завтра у тебя будет на это целый день, а я отправлюсь решать юридические вопросы. Лучше все оформить сразу, чтобы это надолго не затянулось. – Проговорил Джо.

– Договорились, с меня меню, а с тебя порядок в документах, – выдохнула я. – Никогда не любила решать подобные вопросы.

День завершился также приятно, как и начался. Поужинав на скорую руку, мы достали из морозильника мороженое, каждому свое, потому что здесь наши вкусы абсолютно не совпадали. Любимый мною сорбет, Джо на дух не переносил, его сердце на веки было отдано пломбиру. Расположившись на диване в объятиях друг друга, мы включили черно-белый фильм с Одри Хепберн и Грегори Пеком в главных ролях. Мне и не пересчитать сколько раз вот так вот вместе мы смотрели «Римские каникулы». Это поистине превосходное кино. Кино для отдыха, душевного спокойствия, любви.

После увольнения, я продолжила просыпаться также рано, с разницей в том, что просыпалась я отныне сама, без будильника и чувствовала себя при этом полной сил и энергии. Немного помечтав, глядя в окно на сонный Париж, я перебрала в голове все события последних дней. Ярких, наполненных приятными событиями дней. Скоро мы откроем кафе. Из офисного работника в повара. Это ли не кардинальные перемены?

Я сама не заметила того, как мои руки потянулись к овсяным хлопьям. Значит, на завтрак будет каша. Залив хлопья миндальным молоком, я довела содержимое кастрюли до кипения и продолжала медленно томить на огне несколько минут. В конце положил пару чайных ложек кокосового урбеча и засыпала щедрую порцию ягод. Сегодня это вишня и голубика. Прикрыв кастрюлю крышкой, я выключила плиту и пошла в холодный душ. Принимать холодный душ после пробуждения это тоже неотъемлемая часть моего утра, невероятно полезно для сердца и здоровья в целом. Это для меня как почистить зубы, сделать вакуум и выпить стакан теплой воды. Жаль, что Джо не разделяет моей любви к бодрящей водичке. Никакие умные книги, ни мои уговоры и лекции о правильном образе жизни, не заставили его полюбить ее или хотя бы стоически перетерпеть.

– Опять закаляешься? – Голос Джо казался на удивление бодрым, что было странно для столь раннего часа.

– Я почти морж, ледники Антарктиды мне не страшны, – я вышла из душа, укрывшись большим полотенцем. – Ты чего так рано проснулся, я вроде не шумела?

– Выспался, давно так прекрасно себя не чувствовал.

– Видимо это одна из черт безработицы. Никакой сонливости и апатии. – Я подошла к мужу, заодно поцеловав его и пожелав доброго утра.

– Что ж, если это так, то мне нравится мой новый образ жизни. – Ответив на мой поцелуй, Джо стянул с меня полотенце. Почему бы и нет, теперь нам спешить некуда.

После завтрака, он сразу направился в префектуру подавать заявление. После долгих размышлений, мы остановились на коммерческом обществе с ограниченной возможностью, так как планировали совместно управлять своим кафе.

Я же расположилась на кровати, разложив бабушкины тетради рядом с собой. Вооружившись карандашом, открыла первую попавшуюся тетрадь на первой странице. Знакомый бабушкин подчерк тянулся перед глазами ровными линиями. В этом вся она, француженка до мелочей. Я родилась в этом городе и прожила здесь все свои тридцать лет, но никогда не ощущала себя по-настоящему парижанкой. У меня нечему поучиться, я не обладаю утонченным вкусом и особым шиком, могу ужинать, сидя в удобных спортивных штанах и не идеально причесанной. Бабушка же не допускала промахов, она с гордостью несла себя и получала от этого удовольствие.

Каждый рецепт отделялся от предыдущего линией узоров. Рядом с некоторыми на полях значились пометки, а самые любимые она помечала восклицательными знаками.

Итак, первый рецепт, свекольный фалафель. Мелко потертую свеклу смешать с отваренным нутом, луком и чесноком, добавить соль, зиру, черный перец. Все растолочь и скатать в маленькие колобочки, после чего запечь их в духовке минут 20.

И вот мне снова семь лет, я сижу за столом на бабушкиной кухне, мои ноги свободно болтаются под ним, пройдет еще несколько лет, прежде чем они начнут доставать до пола. Бабушка поставила передо мной тарелку с рисом и домашним хлебом, сверху величаво красовались яркие шарики. Я принялась их разглядывать, идеально ровные, все скатаны словно под копирку. В моем детском воображении они вызвали бурю эмоций. Я до сих пор помню их вкус. Вкус счастья, доброты и хорошего настроения. Им определенно будет отведено место в моем меню.

Я провела за чтением рецептов без малого два часа, два часа теплых воспоминаний. От перечисления вкусной еды у меня потекли слюнки, а прерываться на готовку мне очень не хотелось. Я решила перекусить в сквере Фредерик-Базий. Наспех причесавшись, я наполнила свою желтую термкружку ароматным кофе, и направилась в пекарню за свежими круассанами.

От увиденной выпечки голова пошла кругом, хотелось сразу всего, но я сдержалась. Правда, одними круассанами дело не ограничилось. Следом за ними в пакет отправился сочный синнабон. Поблагодарив хозяина за мучное счастье, я поспешно удалилась, боясь передумать.

В сквере было не многолюдно, это и понятно, до обеденного времени оставался целый час. Я опустилась на скамью, достала кофе с булочками и погрузилась в мечты. Мечты подобно птицам не устают порхать над моей головой, и когда-нибудь хотя бы одну из них, но я поймаю.

И опять мои мысли вернулись к бабушке. В последнее время я все чаще думаю о ней. Прошло восемь месяцев, с тех пор как она покинула нас, но с каждым последующим месяцем все тяжелее это осознавать. Оказывается, время не лечит, а заставляет смириться с безысходностью.

«Как мне тебя не хватает, твоих шершавых, но таких теплых рук, бархатного голоса, жизненных глаз, наполненных каким-то необъяснимым чувством, ни то стыдом, ни то страхом. Ты всегда отшучивалась, говоря, что это вздор. Интересно, узнаю ли я когда-нибудь, что они так надежно хранили». – Я устремила свои зеленые глаза к небу, жадно всматриваясь в поисках ответа, но в нем увидела только птиц, беззаботно летающих в небесной голубизне. Это их территория и птицы об этом прекрасно знают.

Просидев в сквере дольше, чем планировала, я удовлетворительно посмотрела в блокнот со своими заметками. К свекольным фалафелям добавилось два супа, паста с цукини и овощной салат. Для начала необходимо приготовить их дома, значит, домой придется идти через магазин. Странно, что пока мне не попалось ни одной тетрадки с выпечкой. Бабушка это любила больше всего, каждый раз она пекла что-то новое и потрясающе вкусное, не переставая нас удивлять. Неужели эти рецепты она не записывала, надеясь на свою память.

Обнимая одной рукой пакет, доверху набитый важными составляющими моего экспериментального меню, я тщетно старалась отыскать в сумке ключ от дверей. Каждый раз натываясь рукой на непонятный предмет, я мысленно пообещала себе перебрать содержимое сумки, оставив только самое необходимое. Через несколько мгновений дверь распахнулась сама, и на пороге показался Джо.

– Я услышал какое-то не заканчивающееся шебуршание, даже стало интересно. – Проговорил Джо, взяв у меня пакет.

– Спасибо, что открыл, без тебя мне пришлось бы там стоять целую вечность, – я чмокнула Джо в щеку и прошла вглубь квартиры. – Я не ждала тебя так рано, планировала успеть приготовить ужин.

– Мне сегодня везет. Первый этап создания нашего бизнеса позади, осталось только зарегистрировать устав в Реестре торговли и обществ, и можно будет нас поздравлять. – Джо не пытался скрыть гордость в голосе.

– Хорошие новости, значит, с открытием мы не затянем, – сказала я мужу. – Я тоже времени зря не теряла, выделила из бабушкиной тетради несколько рецептов, сейчас же хочу их опробовать. Если нам понравится, то мы включим их в меню.

– Это интересно, тебе помочь?

– Спасибо, но я хочу сама приготовить. – Сказала я и поспешила в спальню, чтобы переодеться в домашнюю одежду.

Сколько раз я не пыталась наряжаться дома, чтобы выглядеть элегантно, поскольку это присуще истинной парижанке, все равно возвращалась к домашним майкам и штанам. И вот снова я натягиваю свою любимую белую футболку, голубые спортивные штаны, убираю волосы в низкий хвост, и на меня из зеркала смотрит двадцатилетняя девушка, хотя через полгода мне исполнится тридцать один год.

В то время, когда я вышла из спальни, Джо разговаривал по телефону, и я сразу прошла на кухню.

Итак, паста с цукини и овощной салат. Для пасты я выбрала тальятелле, хотя подойдет любая, особенно длинная. Пока она варится, я нарезаю соломкой зеленый цукини, обжариваю его в лимонном соке пару минут на сковороде, сверху добавляю листья мяты. Сливаю из кастрюли воду и высыпаю готовые макароны на общую сковороду. Все тщательно перемешиваю, сверху посыпав тертым пармезаном.

На салат уйдет еще меньше времени. В небольшом сотейнике отвариваю черное киноа, одновременно с этим мою шпинат и рукколу, после чего укладываю их в салатник. Туда же отправляю желтые и красные помидорки черри. После того, как киноа готово, перекладываю его в салатник, и остается только все сбрызнуть оливковым маслом. Вуаля! И я уже зову Джо к столу, на котором красуются две тарелки превосходных макарон и большой салатник, наполненный яркими красками.

– Выглядит аппетитно, а аромат просто божественный. – Джо театрально закатил глаза, предвкушая предстоящую трапезу.

Не прошло и десяти минут, как мой муж беспощадно расквитался с ужином, высказав при этом полное одобрение.

– Если мы в ближайшее время станем так ужинать, я быстро к этому привыкну. Не знаю, хорошо это или плохо. – Сказал Джо, заставив меня тем самым улыбнуться.

Улыбаться сейчас стало гораздо легче. Был в моей жизни затяжной период, когда я не могла ни смеяться, ни улыбаться, ни радоваться. Я просто проживала время, отчаянно ждала, когда оно побежит быстрее, а оно как назло замедлилось, терзая меня еще сильнее. Начинать жизнь с чистого листа это как увидеть свет в конце коридора. Яркий и ослепительный. Еще немного и ты доберешься до него.

– Мне тоже понравилось, что ж две позиции в нашем меню определены.

– Составлять меню самая интересная часть в открытии ресторана, – сказал Джо. – Знаешь, меня зовут обратно, предлагают повесить оклад.

– А ты? – На миг внутри меня все похолодело. Одна, без Джо, я не справлюсь.

– Куда же ты без меня? Назад пути нет. – Улыбнулся Джо, и я в очередной раз убедилась, насколько мне с ним повезло.

Последующие дни пролетали подобно мгновению. В конце вечера мы оба без чувств падали на кровать и моментально засыпали. Я так сильно уставала, что не запоминала даже сны, которые мне снились, и снились ли они вообще? После покраски, стены кафе вновь ожили, обрадовались, что они снова нужны и не забыты.

Несколько раз нас навещал Рубен, одобрительно кивая нашим стараниям. Он каждый раз садился на одно и тоже место, и его взгляд временно уносился в прошлое. И что-то в этом взгляде подсказывало мне, что не все гладко сложилось в его судьбе, она тоже успела его исколечить.

По рассказам Рубена, посуда в кафе действительно собиралась десятилетиями. Часто посетители приносили в знак благодарности тарелку, чашку или пару ложек. Раньше это приветствовалось, к тому же, почти все посетители являлись их близкими друзьями и с большим трепетом устраивали в кафе посиделки. И по Рубену было видно, насколько ему не хватает этих теплых встреч.

В то время, значительная часть меню успела украсить персиковые страницы моего блокнота. Пересмотрев все бабушкины тетрадки, я так и не отыскала ни одного рецепта выпечки, что ж здесь мне придется опираться только на свой опыт и, конечно же, на интернет. Хотя это по-прежнему казалось мне странным.

Джо тоже всюду трудился, и это приносило ему удовольствие. Его глаза горели даже от такого скучного дела, как выбор посудомоечной машины, которой в кафе никогда раньше не было.

Когда косметическая отделка была на стадии завершения, мы выбрали теплый солнечный день и отправились на один из самых крупных «блошиных» рынков в Париже и мой самый любимый Сент-Уан. Там можно прикупить самые необычные вещи от антиквариата до современных изделий. От посещения этого места у меня всегда по коже бегут мурашки, так сильно оно на меня воздействует. Неудивительно, так как на рынке всегда много народу, особенно туристов. Сент-Уан как музей, экспонаты которого продаются. И цены там абсолютно разнятся, но мы то знаем, что к концу рабочего дня продавцы с радостью скидывают несколько евро, лишь бы продать. Только, к сожалению, к концу дня самый интересный товар уже уходит.

Шагая по павильонам рынка, я с особым интересом разглядывала многочисленные вещи. Почти все они пахли историей, каждая вещь ранее кому-то принадлежала, бережно храня секреты своего хозяина.

– Хочу эти шторы, – тихо проговорила я и направилась в дальний угол одного из павильонов. – Посмотри на них.

Джо приблизился ко мне и тоже взял в руки изумрудную материю.

– Мы повесим их на окна возле дверей. Я не видела раньше ничего прекраснее. – Я смотрела на шторы влюбленными глазами, все больше погружаясь в их неповторимый цвет.

– Если ты так хочешь, то я не против. Вот только окна у нас два, а штора одна.

– Зато она очень широкая и я смогу разделить ее пополам. Не зря же у меня годами в шкафу пылится швейная машинка. – Сказала я Джо и жестом руки позвала продавца.

Продавцом данного павильона оказалась высокая женщины, с короткой пепельной стрижкой и накрашенными, красной помадой, губами. Серый брючный костюм удачно подчеркивал ее стройность, а тонкая нитка жемчуга изящно украшала тонкую шею. Сразу видно, что она прирожденная француженка. Поскольку вы никогда не сможете точно определить возраст настоящей парижанки. Ей может быть и тридцать и пятьдесят.

– Добрый день, не подскажите нам ширину данной шторы. – Спросила я, все еще не выпуская из рук драгоценную материю.

– Около шести метров, – ровным певучим голосом ответила женщина. – Их было несколько, но до нас дошла одна, во времена немецкой оккупации эти шторы украшали квартиру Анри Филипп Петена, который в то время возглавлял коллаборационистское правительство Франции.

– Она, наверное, стоит безумных денег.

– Как раз наоборот, если бы мы имели весь комплект, то цена была бы достаточно высока, а так я не стану назначать за нее дорогую цену.

– Мы возьмем ее, она отлично украсит наше кафе. – Ни минуты не сомневаясь, сказала я продавцу.

– Интересно, чьим будет следующий предмет, который мы приобретем? Наше кафе потихоньку начинает приобретать мотивы Второй мировой войны. – Шутя, сказал Джо, когда мы покинули павильон, с объемным красным пакетом.

– Это всего лишь кусок материи, обычная ткань. Война длилась несколько лет, и многие вещи с той поры уцелели. Взять посуду из кафе, явно некоторые ложки находятся там с сороковых годов, это ни о чем не говорит.

– То ли дело наша барная стойка. – Сказав это, Джо как-то странно посмотрел на меня.

– От этой стойки у меня мурашки бегут, она сбивает мои мысли, отвлекает. Как только представлю, всю семью, которая в ней умещалась, становится жутко.

Какое-то время мы думали заменить барную стойку новой, без слез, горя и страха. Но, почему то решили все же оставить, поскольку она спасла целую семью.

Некоторые павильоны мы проходили мимо, тщательно отыскивая посуду, столы и стулья, но все, что нам попадалось не очень подходило. К вечеру я и Джо совсем вымотались, но наши старания были вознаграждены. Мы приобрели два почти новых набора столовых приборов, в одном из которых почетное место занимал устречный нож, что являлось большой редкостью для набора. Обычно столовые приборы приходится приобретать по отдельности, тем самым стараясь собрать полный комплект. Как можно было распрощаться с такой редкой вещью, я старалась не думать. Возможно, у кого-то с этим набором связывались плохие воспоминания, а теперь и вовсе, у него нет хозяев.

Заплатив необходимую сумму за столовые приборы, мы с Джо решили немного передохнуть в кафе, тем более что целый день ничего не ели. До закрытия рынка еще оставалось время, и мы отчаянно надеялись успеть выбрать мебель. В ожидании заказа, мы на пару озирались по сторонам, «блошинные» рынки это всегда необычно и интересно, а все его посетители чувствуют себя будто в Лувре. Та же сила, мощь и колорит.

Роллы с зеленым чаем нам принесли довольно быстро. Во всех кафе, расположенных на подобных рынках, присутствовало быстрое обслуживание. Что не удивительно, ведь посетители павильонов приходят сюда распрощаться со своими деньгами, а не есть.

Роллы пахли восхитительно, я взяла себе с нутом и паприкой, а Джо с форелью и сыром Филадельфия. Этот ролл являлся его неотъемлемым фаворитом. На протяжении многих лет, он его ест довольно часто и он нисколько ему не надоед. Я же всегда стараюсь заказать что-то новое. Мне скучно питаться одним и тем же. В мире столько разнообразных блюд, что жизни не хватает их всех опробовать. Я же намерена успеть.

Горячий чай терпко обжигал горло, и почему в кофейнях всегда приносят настолько горячие напитки? В итоге мой ролл уже съеден, а из стакана не убыло ни глоточка. С явным недовольством я подзываю к себе официанта и заказываю дополнительно круассан с шоколадом.

– Если бы я не знал тебя настолько хорошо, то мог бы предположить, что ты чем-то не довольна, – заметил Джо. – Но мне можешь признать, что не вовремя остывший чай это прекрасная возможность отведать потрясающий круассан.

– Ты знаешь, что я никогда не пью чай просто так. Просто так я могу попить воды, но не чай же, его мне необходимо заедать. – Ответила я и откусила огромный кусок от своего заказа. Вот круассаны можно есть бесконечно, не встречала такого человека, который бы их не любил. На первый взгляд они все одинаковые, но каждый раз разные. Ими я люблю наслаждаться, погружаясь в спокойную атмосферу и если бы мне необходимо было назвать несколько слов, с которыми я олицетворяю свою жизнь, слово «круассан» определенно бы было в списке. Мне повезло жить в Париже, где его можно купить буквально на каждом углу.

– Просто тебе повезло с фигурой, даже не представляю, если бы ты была склонна к полноте. Лилия при всем твоём аппетите, ты бы была размером с этот дом. – Рассмеялся Джо, он всегда меня подкалывает по этому поводу и намекает, что в моем роду не обошлось без ведьм.

В очередной раз, шутливо закатив глаза, я, на миг, пыталась вспомнить свою родословную и понять, почему дальше бабушки в нашей семье не сохранились никакие данные. И почему она так старательно скрывала свое прошлое, никогда не рассказывая ни о своих родителях, ни о себе? После минутных раздумий я доела свой круассан, запивая его, в меру остывшим чаем, и поторопив Джо, встала из-за стола.

Следующие два часа мы бродили по оставшимся павильонам, выбирая стулья и столы. И полностью определившись, мы заплатили за них сущие гроши и, оформив на завтра доставку, счастливые отправились домой. В итоге, самой дорогой вещью, приобретенной нами сегодня, оказался набор столовых приборов с редкими дополнениями в виде десертных вилок, вилок для морепродуктов, ножей для масла и рыбы.

На следующий день в кафе я расставляла столики со стульями, начистила кухню, разложила по своим местам столовые приборы и посуду, и взяла себе на заметку докупить тарелок. Чашек же должно хватить с лихвой. Про бумажные салфетки я напрочь позабыла, что ж, купить их можно и позже. Все равно список дел медленно уменьшается.

Джо сегодня поехал подавать последние документы, а на обратном пути планировал встретиться с некоторыми поставщиками. Мы еще не до конца решили, как станем приобретать продукты. Я люблю рынки, где можно самому все потрогать, понюхать, выбрать самое лучшее. На рынках всегда жизненно и энергично и продукты там гораздо вкуснее магазинных. Джо уверяет меня, что у большинства поставщиков продукты не уступают по качеству рыночным и у них всегда все свежее.

Не дождавшись своего мужа, я раньше обычного затворила двери кафе, планируя дома перешить штору. Я несколько не пожалела, что не раздумывая ее купила. Такой цвет украсит любые окна, даже самые уставшие.

Я по-прежнему продолжала рассматривать все вокруг себя, птиц, деревья, небо, людей. Я научилась заглядывать в чужие окна, любясь всевозможными цветами на их подоконниках. Я научилась улыбаться прохожим, внимательно изучая их манеры и одежду. Сейчас впереди меня шагает девушка, на ней надет бежевый костюм и туфли-лодочки в тон, она прерывисто объясняется с кем-то по телефону, как будто от этого звонка зависит вся ее жизнь. Хотя это может быть правдой. Порой минутный звонок может, как осчастливить нас, так и разбить нашу жизнь вдребезги. Я научилась не обращать внимания на непогоду. Отыскав в шкафу красивый зонтик, я перестала избегать дождя. Я научилась различать синие оттенки неба и определять по ним его настроение. И самое главное, я научилась не спешить и дышать полной грудью. После увольнения я многому уже научилась, но я все еще учусь жить заново полной жизнью.

Достав швейную машинку, я подобрала самые подходящие нитки и постаралась правильно ее заправить. На удивление, руки сами помнили все механические движения. После удачных манипуляций, я разрежала целый кусок материи ровно посередине и прострочила ее, для надежности, двумя линиями. Получив аккуратно простроченные линии, я мысленно похвалила себя.

Когда мне исполнилось одиннадцать лет, папа отдал меня на курсы кройки и шитья. Я и сейчас помню, как тогда умоляюще рыдала, уговаривая его не делать этого, что подобная ерунда мне никогда в жизни не пригодится. И отчасти оказалась права. Я мало что самостоятельно шила, просто нужды в этом не возникало. Со своим размером XS одежду для себя я без труда покупала в магазине. И эту швейную машинку мне тоже подарил папа на окончание учебы. Я прекрасно помню его счастливые глаза в тот момент, когда он вручал мне подарок.

Он искренне надеялся, что я захочу стать швеей, как мама. Но я не мама, для себя я выбрала иной путь, возможно более легкий.

Звон ключей заставил меня вернуться в настоящее и я, подняв голову, увидела счастливого Джо, который с букетом цветов заходил в квартиру.

– Через десять дней открываемся, – Джо подошел ко мне и вручил букет. – А это тебе.

Я взяла из рук Джо букет белых лилий и вдохнула их аромат, который постепенно проник в наше жилище, заполняя собой все пространство. Эти цветы везде чувствуют себя равноправными хозяевами, не стесняясь своего запаха. Они дерзкие, пленительные, властные, полная противоположность меня. Лилии являлись любимыми цветами моей мамы, и поэтому она назвала меня также. Но кроме названия у нас ничего общего нет. Мне скорее подходят маргаритки. Тихие, невзрачные, скромные.

– Спасибо, они волшебные.

– Как и ты. – Джо улыбнулся и на его лице в тот же час отразились милые ямочки.

Перед сном уже лежа в кровати, мы опять делились своими страхами по поводу открытия кафе. Чем ближе оно приближалось, тем наше волнение усиливалось все больше. Хотелось, чтобы все прошло идеально, без малейших недочетов, сглажено, но скорее всего так не бывает. Какую-нибудь мелочь, но мы обязательно упустим, невозможно предугадать все наперед. Даже пчела, собирая нектар с цветов, пропускает некоторые из них, тем не менее, мед от этого хуже не становится.

В ночь накануне открытия мы оба не спали вовсе, усиленное волнение не позволяло даже лежать в кровати, отчего мы на пару непрерывно расхаживались по квартире. Ночью Париж погружался в блаженную дремоту, о чем свидетельствовала приторная темнота окон. Некоторое время я пыталась разглядеть, что скрывается за стеклом нашего, недавно замененного, окна, но видела лишь свое отражение. Свои взлохмаченные волосы, сухие губы и страх в глазах. Джо старался меня утешить, приободрить, говорил, что перед важными делами наш организм всегда не может найти себе покоя, будто лев в клетке, мечется из угла в угол.

И вот на часах восемь утра, Джо на кухне заканчивает последние приготовления, а я счастливая стою в нашем кафе и смотрю на дверь в ожидание первого посетителя. Как я и ожидала, шторы идеально вписались в уютный интерьер, создавая домашнюю обстановку. Хрустальная люстра в классическом стиле в середине помещения добавляла кафе аккуратности, разбавляя собой яркие тона. Этот уникальный предмет ручной работы я нашла вчера на «блошином» рынке улицы Алезья, в поисках последних штрихов к открытию кафе.

Стрелка на часах постепенно подходит к половине девятого, а колокольчик на дверях так ни разу и не прозвенел. Джо протянул мне чашку горячего шоколада, чтобы успокоить мои нервы.

– Я благодарна тебе, но от волнения только все расплещу. – Сказала я Джо, непрерывно ковыряя ноготь на большом пальце левой руки. Я всегда так делала, когда мои переживания достигали верхней точки. А еще кусала губы. Уж не знаю, что из этого хуже, но ничего с собой поделать не могу.

– Тебе необходимо прийти в себя, в любой момент к нам может зайти первый посетитель, а ты вся на взводе. – Джо поставил какао на барную стойку, подошел ко мне со спины и обнял. В этот же миг, я почувствовала, как мои мышцы начали расслабляться, словно ручьи, стекающие в крупные лужи.

Я прикрыла глаза и услышала звон колокольчика, не сразу осознав, где именно он раздался, в моей голове или все же в кафе, я неуверенно подняла веки и увидела перед собой девушку с двумя прекрасными малышами погодками.

– Добрый утро, вы работаете? – Спросила девушка, убирая мобильный телефон в сумку, а дети тем временем принялись оббегать все кафе в поисках самого лучшего столика и удобных кресел, буквально за пару минут заполонив собой всю былую тишину.

– Здравствуйте, конечно, работаем. Мы только открылись после ремонта и рады вас видеть, – от переизбытка чувств, я начала беспрерывно говорить. Еще одно мое качество, от которого лучше избавиться. – Можете занимать любой столик, хотя ваши дети, кажется, уже определились.

– Спасибо, но я что-нибудь возьму с собой. – Сказала девушка и принялась разглядывать меню.

– На вынос с собой, как нельзя лучше подойдет салат, попробуйте с рукколой, помидорами черри и креветками под соусом кешью. И, конечно же, дополните свой завтрак ароматной выпечкой, что может быть лучше круассана на завтрак. – Уголки моих губ поползли наверх, и я впиалась взглядом в бедную девушку.

– Что ж, звучит аппетитно, и заверните мне еще два вишневых штруделя для этих маленьких бестий.

– С удовольствием. – С этими словами я удалилась на кухню и через пять минут вынесла наш фирменный пакет с заказом. Протянув его девушке, я еще раз поблагодарила ее.

– Ты слишком напориста, это может распугать всех клиентов, – Джо резко возник у меня за спиной. – И чересчур улыбчива, в жизни так не бывает.

Возможно, он где-то был прав, но это первый рабочий день в нашем кафе и я имею полное право улыбаться всем сердцем. Не успела я ничего ответить мужу, как колокольчик прозвенел второй раз и на пороге показался Рубен.

– Доброе утро, неужели я дождался этого момента. Мое кафе опять дышит, начинает свою жизнь заново и все благодаря вам двоим. Отныне я могу быть спокоен. – Рубен прошел вглубь кафе и устроился за дальним столиком, и как всегда его взор затуманился, словно унося его прочь на много лет назад.

– Добрый день, Рубен, мы очень рады вас видеть, – Джо пожал сухую руку старика. – Вы наш почетный гость.

Пока мужчины беседовали, я наполнила две кружки крепким кофе, положила на блюдце печенье с изюмом и корицей, и отнесла к ним за стол.

– Благодарю, – кивнул Рубен, некоторое время, крутя круглую печенюшку своими костлявыми пальцами. – Именно такое печенье любила моя жена, и оно никогда не заканчивалось на нашей витрине. Как вы это узнали?

– Вы упоминали об этом при самой нашей первой встрече, и я посчитала необходимым вернуть их в продажу. Это печенье тоже является частью кафе.

Рубен в очередной раз кивнул и отправил целую печенюшку пряником в рот. Глядя на него, у меня заурчало в животе, и я уже пожалела, что не выпила какао, которое сварил Джо. Оставив Рубена в одиночестве со своими воспоминаниями, я подошла к группе студентов, которые с шумом ввалились в кафе, звонко перебивая друг друга. Они торопливо принялись разглядывать витрину и остановили свой выбор на сэндвичах с овощами и сыром. Вспомнившая свои студенческие годы, я с теплотой улыбнулась, будто это все происходило в прошлой жизни, и только сейчас осознала, насколько мне их не хватает. Я также брала на учебу различные бутерброды, пирожки, реже пиццу. С самого детства я нисколько не боялась лишних килограмм, и они ко мне никогда не приставали, словно чувствовали свое бессилие надо мной.

– Я помню это кафе, когда я был маленький, мы с родителями каждые выходные устраивали здесь обед. Я с нетерпением ждал этих дней, настолько они мне нравились, – проговорил молодой человек с забавными афра кудряшками на голове, что придавало ему весьма беспечный вид. – Затем мы переехали в другой округ Парижа и ездить сюда оказалось далеко, но все

же изредка мы здесь бывали, а потом его и вовсе закрыли. Так оно и осталось в моем детстве, пока сегодня проходя с друзьями мимо него, я не увидел свет в окнах.

– Меня зовут Джо, а это моя жена Лилия. Мы приобрели кафе у прежнего владельца, и оно вновь работает, – Джо пожал руку молодому человеку. – А вот и прежний владелец, на протяжении многих лет этим кафе владела его семья.

Джо подошел к Рубену и представил его.

– Я вас помню, вы всегда здесь были. – Молодой человек обрадовался, увидев знакомое лицо, словно много лет искал подтверждение детским событиям. Это как вернуться в родительский дом после долгого перерыва, будучи довольно взрослым, и обнаружить, что дом ни капли не изменился, только стал меньше или это мы сами были меньше.

– Некоторые вещи не меняются, – с добротой в голосе проговорил Рубен. – Я передал кафе в надежные руки и его двери всегда будут открыты.

– Я очень надеюсь на это. – Сказал молодой человек и, попрощавшись, направился с друзьями к выходу.

– Мы будем очень рады видеть вас. – Напоследок сказал им Джо.

К обеду свободные столики закончились, но все же большинство посетителей, брали еду навынос, что не могло удивить, поскольку погода в этот день стояла солнечная, и люди, изрядно истосковавшись по ласковому солнечному лучам, сбросили с себя объемные кофты, подставляя солнцу белые плечи.

– Нужно поставить пару столиков снаружи, – прочитав мои мысли, сказал Джо. – Весной Париж оживает.

– Замечательная идея.

Я немного расслабилась, наблюдая за нашей работой. У нас все получается как нельзя лучше. Посетителей хватает, с пустыми руками никто не уходит, и это всего лишь первый день. Если так пойдет дальше, нам понадобится официант.

– Предлагаю завершить этот вечер бокалом красного сухого вина. – Джо протянул мне один из бокалов.

Я мысленно его поблагодарила и, отпив большой глоток, сразу почувствовала терпкий привкус во рту. Тело откликнулось приятным теплом, и только сейчас я осознала насколько устала за сегодняшний день. Мы в кафе пришли в пять утра, сейчас часы показывали десять вечера, и за целый день мы толком даже не присели. А еще необходимо сделать заготовки на утро и в пять часов утра снова начинать брэнчать сковородками. Сейчас я понимаю, насколько это тяжелый труд. А Джо по-прежнему хочет детей, с такой работой это невозможно.

На секунду я прикрыла глаза, неподалеку на улице лаяла собака, звон колокольчика над дверью стих, ему тоже нужно отоспаться. Не плохо бы продумать замороженные десерты, их можно приготовить заранее и хранить в морозилке. К тому же они намного полезнее, никакого сахара, муки и молока. Только вот большинство привыкло к сахарной еде, такой, которую легко можно найти на полках любого магазина. Но попробовать определенно стоит, отведу для начала немного места на одной из полок на витрине, а там посмотрим, будет спрос, будет и предложение. Несмотря на усталость, я не чувствовала себя несчастной и поникшей. В глубине души роились пчелы, которые стремились выбраться наружу, но я не хочу их отпускать. Пока не хочу. Хочу приберечь это чувство как можно дольше. Давно я не испытывала настолько умиротворенного спокойствия.

Плавная мелодия на звонке будильника пробудила меня. Джо по-прежнему спал, ему тяжело просыпаться в такую рань и будильника он наотрез не слышит. Я нажала на кнопку «отключить» и выбралась из-под одеяла. Холодный душ взбодрит как нельзя лучше. Ледяные капли напористо скатываются по моему телу. Сегодня я позволю себе постоять под ними подольше.

Мы с Джо как два подростка, держась за руки, добрались быстрым шагом до нашей новой жизни. Звон колокольчика над входной дверью радостно нас поприветствовал и с первыми лучами солнца мы переступили порог кафе. Пока я накручивала круассаны, ватрушки и синнабоны, Джо успел нарезать овощи для салатов и закусок. Часть овощей он распределил по слоеным конвертикам и лавашам. Сегодня мы решили сделать больше сэндвичей и роллов, поскольку вчера их успешно разобрали, и после обеда не осталось ничего.

Уже через час кафе наполнилось манящим ароматом, сладко щекочущим наши ноздри. Еще давно в какой-то книге прочитала, что в доме, где часто пекут, люди меньше ссорятся. Потому что запах выпечки и тепло делают людей добрее друг к другу. Я полностью согласна с этими строками. Вкус мягкого пирога или хрустящего печенья способен творить чудеса и сгладить самые отчаянные ссоры.

Больше не в силах совладеть со своими вкусовыми рецепторами, мы заварили две самые большие чашки кофе, выбрали себе с противня по паре ванильных плюшек с заварным кремом и принялись наслаждаться необычным завтраком в нашем собственном кафе. До сих пор не верится.

К открытию у нас все было готово и красиво расставлено по своим местам, а ароматы удачно заманивали мимо проходящих людей. Некоторая выпечка расходилась еще горячей, приятно согревая руки и душу, а счастливые лица посетителей дарили нам надежду на вкусную жизнь.

В начале дня Рубен вновь порадовал нас своим появлением. Сегодня он принес в подарок большую деревянную шкатулку.

– Раньше в этой шкатулке мы хранили заварку, ее дерево успело впитать в себя запахи различных чаев.

Я взяла ее в свои руки. Шкатулка казалась древней и действительно, на задней ее стороне стоял 1926 год. Она сделана из коричневого полированного дерева и стояла на маленьких ножках. Но этот обычный с виду предмет, украшала неповторимая картина. Я провела пальцем по ее поверхности, он плавно повторял очертания ее малейших изгибов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.